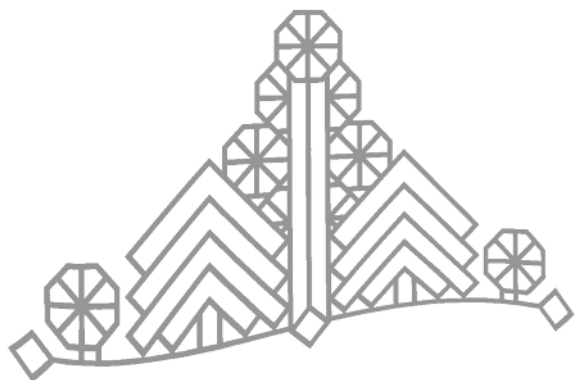

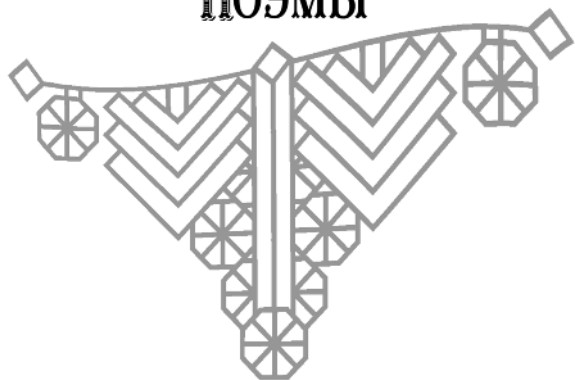
Александр Пушкин

Александр Пушкин

Стихотворения.
ПОЭМЫ

Москва
2019

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
П91

Оформление серии *А. Дурасова*

Пушкин, Александр Сергеевич.

П91 Стихотворения. Поэмы / Александр Пушкин. —
Москва : Эксмо, 2019. — 512 с. — (Подарочные издания).
ISBN 978-5-04-102518-2

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837) — величайший русский поэт, реформатор и создатель новой русской литературы, приблизивший народную речь к литературному языку. Стиль его произведений признают эталонным. Его перу было подвластно все: философская, гражданская, любовная лирика, переводы, подражания древним, сатирические жанры, в том числе эпиграммы. Свои жизненные и мировоззренческие искания Пушкин воплотил в стихотворениях, в которых отразилась широта интересов и трансформация взглядов поэта. Поэзия Пушкина принадлежит к тем шедеврам мировой культуры, к которым каждое поколение возвращается вновь и вновь. В эту книгу входят лирические стихотворения поэта, начиная с самых ранних и кончая последними, написанными незадолго до кончины, поэмы «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Цыганы», «Полтава», «Медный всадник».

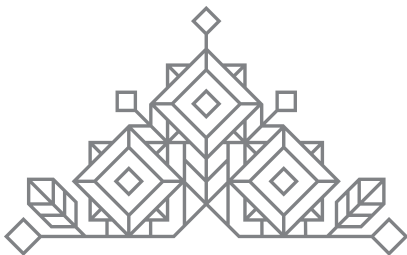
УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-04-102518-2 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

СТИХОТВОРЕНИЯ

1815

НАПОЛЕОН НА ЭЛЬБЕ

Вечерняя заря в пучине догорала,
Над мрачной Эльбою носилась тишина,
Сквозь тучи бледные тихонько пробегала

Туманная луна;

Уже на западе седой, одетый мглою,
С равниной синих вод сливался небосклон.
Один во тьме ночной над дикою скалою

Сидел Наполеон.

В уме губителя теснились мрачны думы,
Он новую в мечтах Европе цепь ковал
И, к дальним берегам возведши взор угрюмый,

Свирепо прошептал:

«Вокруг меня всё мертвым сном почило,
Легла в туман пучина бурных волн,
Не выплывет ни утлый в море челн,
Ни гладный зверь не взвоят над могилой —
Я здесь один, мятежной думы полн...

О, скоро ли, напелясь под рулями,
Меня помчит покорная волна
И спящих вод прервется тишина?..
Волнуйся, ночь, над эльбскими скалами!
Мрачнее тмись за тучами, луна!

Там ждут меня бесстрашные дружины.
Уже сошлись, уже сомкнуты в строй!
Уж мир лежит в оковах предо мной!
Прейду я к вам сквозь черные пучины
И гряну вновь погибельной грозой!

И вспыхнет брань! за галльскими орлами
С мечом в руках победа полетит,
Кровавый ток в долинах закипит,
И троны в прах низвергну я громами,
И сокрушу Европы дивный щит!..

Но вокруг меня всё мертвым сном почило,
Легла в туман пучина бурных волн,
Не выплывет ни утлый в море челн,
Ни гладный зверь не взвоят над могилой —
Я здесь один, мятежной думы полн...

О счастье! злобный обольститель,
И ты, как сладкий сон, сокрылось от очей,
Средь бурей тайный мой хранитель
И верный пестун с юных дней!

Давно ль невидимой стезею
Меня ко трону ты вело
И скрыло дерзостной рукою
В венцах лавровое чело!
Давно ли с трепетом народы
Несли мне робко дань свободы,
Знамена чести преклоняя;
Дымились громы вокруг меня,
И слава в блеске над главою
Неслась, прикрыв меня крылом?..
Но туча грозная нависла над Москвою,
И грянул мести гром!..
Полночи царь молодой! ты двинул ополченья,
И гибель вслед пошла кровавым знаменам,
Отозвалось могущего паденье,
И мир земле, и радость небесам,
А мне — позор и заточенье!
И раздроблен мой звонкий щит,
Не блещет шлем на поле браней;
В прибрежном злаке меч забыт
И тускнет на тумане.
И тихо всё кругом. В безмолвии ночей
Напрасно чудится мне смерти завыванье,
И стук блистающих мечей,
И падших ярое стенанье —
Лишь плещущим волнам внимает жадный слух;

Умолк сражений клик знакомый,
Вражды кровавой гаснут громы,
И факел мщения потух.
Но близок час! грядет минута роковая!
Уже летит ладья, где грозный трон сокрыт;
Кругом простерта мгла густая,
И, взором гибели сверкая,
Бледнеющий мятеж на палубе сидит.
Страшись, о Галлия! Европа! мщенье, мщенье!
Рыдай, твой бич восстал — и всё падет во прах,
Всё сгинет, — и тогда, в всеобщем разрушенье,
Царем воссяду на гробах!»

Умолк. На небесах лежали мрачны тени,
И месяц, дальних туч покинув темны сени,
Дрожащий, слабый свет на запад изливал, —
Восточная звезда играла в океане,
И зрелась ладья, бегущая в тумане
Под сводом эльбских грозных скал.
И Галлия тебя, о хищник, осенила;
Побегли с трепетом законные цари.
Но зришь ли? Гаснет день, мгновенно тьма сокрыла
Лицо пылающей зари,
Простерлась тишина над бездною седою,
Мрачится неба свод, гроза во мгле висит,
Всё смолкло... трепещи! погибель над тобою,
И жребий твой еще сокрыт!

К Пущину

(4 МАЯ)

Любезный именинник,
О Пущин дорогой!
Прибрел к тебе пустынный
С открытою душой;
С пришельцем обнимися —
Но доброго певца
Встречать не суетися
С парадного крыльца.
Он гость без этикета,
Не требует привета
Лукавой суеты;
Прими ж его лобзанья
И чистые желанья
Сердечной простоты!
Устрой гостям пирушку;
На столик вощаной
Поставь пивную кружку
И кубок пуншевой.
Старинный собутыльник!
Забудемся на час,
Пускай ума светильник
Погаснет ныне в нас;
Пускай старик крылатый

Летит на почтовых:
Нам дорог миг утраты
В забавах лишь одних!

Ты счастлив, друг сердечный!
В спокойствии златом
Течет твой век беспечный,
Проходит день за днем;
И ты в беседе Граций,
Не зная черных бед,
Живешь, как жил Гораций,
Хотя и не поэт.
Под кровом небогатым
Ты вовсе не знаком
С зловещим Гипократом,
С нахмуренным попом;
Не видишь у порогу
Толпящихся забот;
Нашли к тебе дорогу
Веселость и Эрот;
Ты любишь звон стаканов
И трубки дым густой,
И демон метроманов
Не властвует тобой.
Ты счастлив в этой доле.
Скажи, чего же боле

Мне другу пожелать?
Придется замолчать...
Дай бог, чтоб я, с друзьями
Встречая сотый май,
Покрытый сединами,
Сказал тебе стихами:
Вот кубок; наливай!
Веселье! будь до гроба
Сопутник верный наш,
И пусть умрем мы оба
При стуке полных чаш!

МОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

ДРУЗЬЯМ

Хочу я завтра умереть
И в мир волшебный наслажденья,
На тихий берег вод забвенья,
Веселой тенью отлететь...
Прости навек, очарованье,
Отрада жизни и любви!
Приблизьтесь, о друзья мои,
Благоговенье и вниманье! —
Певец решился умереть.
Итак, с вечернею луною,

В саду нельзя ли дерн одеть
Узорной белой пеленою?
На темный берег сонных вод,
Где мы вели беседы наши,
Нельзя ль, устроив длинный ход,
Нести наполненные чаши?
Зовите на последний пир
Спесивой Семелеи сына,
Эрота, друга наших лир,
Богов и смертных властелина.
Пускай веселье прибежит,
Махая резвою гремушкой,
И нас от сердца рассмешит
За полной пенистою кружкой.
Пускай игривую толпой
Слетят родные наши музы;
Им первый кубок круговой,
Друзья! священны нам их узы;
До ранней утренней звезды,
До тихого лучей рассвета
Не выйдут из руки поэта
Фиалы братской череды;
В последний раз мою цевницу,
Мечтаний сладостных певицу,
Прижму к восторженной груди.
В последний раз, томимый нежно,

Не вспомню вечность и друзей;
В последний раз на груди снежной
Упьюсь отрадой юных дней!

Когда ж восток озолотится
Во тьме денницей молодой,
И белый тополь озарится,
Покрытый утренней росой,
Подайте грозд Анакреона,
Он был учителем моим,
И я сойду путем одним
На грустный берег Ахерона...
Простите, милые друзья,
Подайте руку; до свиданья!
И дайте, дайте обещанье,
Когда навек укроюсь я,
Мое исполнить завещанье.
Приди, певец мой дорогой,
Воспевший Вакха и Темиру,
Тебе дарю я лень и лиру,
Да будут музы над тобой...
Ты не забудешь дружбы нашей,
О Пущин, ветренный мудрец!
Прими с моей глубокой чашей
Увядавший миртовый венец!
Друзья! вам сердце оставляю